

Ирина Ключникова

Спешите
радоваться
жизни

Ирина Дмитриевна Ключникова

Спешите радоваться жизни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35500611

Спешите радоваться жизни:

ISBN 978-5-00171-586-3

Аннотация

Мой дорогой читатель, эту книгу я посвящаю тебе. Мне бы очень хотелось, чтобы она не оставила тебя равнодушным, заставила по-новому взглянуть на мир и принять его таким, каким воспринимают его дети – светлым и радостным.

Содержание

Стихи	5
«Что ты думаешь по этому поводу...»	5
«Я вспоминаю этот сон...»	8
«Мне не нужно вашей милости...»	9
«Не пытайтесь давить своей знатностью...»	11
«Рукопожатье крепкое, мужское...»	12
«Когда атака, захлебнувшись в крови...»	14
«Когда приказ бросает в пекло боя...»	17
«По приказу сердца, не для славы...»	19
«Сбивая землю в пыль подошвами сапог...»	20
«Мгновение, и белый свет не мил...»	22
«Лебединая песня не спета...»	23
«Лебединая песня не спета...»	24
«Если песня летит по свету...»	26
«Спешите радоваться жизни...»	28
«На поворотах сбрасывай газ...»	30
«Я откатаю часы на площадке...»	32
«Хочу Subaru, нет, хочу Toyota...»	33
«Здравствуй, Мара. Как поживаешь...»	34
«Правдолюбцы, герои, атланты...»	36
«Когда услышишь вслед: «Эй ты, старик»...»	37
«Поблекли краски розовой мечты...»	39
«Кто-то скажет: «Заслужила, не секрет»...»	41

«Что вы лезете в жизнь мою ужиком...»	42
«Меняю шило на мыло...»	44
«Как поверить, что тебя любят...»	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ключникова И.Д.

Спешите радоваться жизни

Стихи

«Что ты думаешь по этому поводу...»

– Что ты думаешь по этому поводу?

– Я? По поводу? – Ничего.

Мне, как видишь, не жарко и не холодно
и уж точно, – не горячо.

– А по этому поводу?

– По этому? Как сказать?

Дело, видишь ли, в том – спохватились,
да поздно. Эх, головы.
Нет бы раньше. А нынче – пардон.

– Вот, послушай, еще одна новость.

Что по поводу можешь сказать?

– Нет причин для тоски.

Эта новость – явно вымысел чей-то.

– Как знать....

– Шито нитками. Но, непременно,
новость тотчас подхватят в сетях
те, кто любит с утра до вечера
ковыряться в чужих вещах.

И гадать на кофейной гуще –
кто и с кем, и когда и как?
Флаг им в руки. Пускай полощут
языками за просто так.

– Новый повод для размышления.
– Нет, увольте, пора бы знать,
разговоров о власти имущих
предпочтительно избегать.

Что напрасно искать аргументы
и на темы морали вещать.
Где они, а где мы. Дивиденды
получает, кто знает, где взять.

Ах вы, голуби, милые голуби.
Вот бы мне оказаться средь вас
не вороной общипанной, вороном,
да в ботиночках кожаных. Класс.

Показать свой характер, да выправку,
да поставленный, так сказать, бас,
поквитаться за наглые выходки,
и за каждый упущенный шанс.

Погрозить в назидание пальчиком,
мол, учтите, возьмемся за вас.

– Размечтался.

– Похоже. Начальнички не допустят
вмешательства масс.

Ах вы, голуби, милые голуби,
вашу правду умом не понять.
Жаль, упущено времечко смолоду,
а ведь мог бы и рядом летать.

– Я так думаю.

– А ты не думай.

– Почему?

– Только время терять.

Да и честно сказать, надоело мне
вратарем на воротах стоять.

«Я вспоминаю этот сон...»

Я вспоминаю этот сон,
когда дрожа от страха,
стояла каменным столбом,
не смея сделать шага.

Хватала воздух, словно сом,
и шлепая губами,
кричать пыталась, но, пардон,
крик застревал в гортани.

И тяжесть неподъемных рук,
повисших словно плети,
пугала, и казалось вдруг,
что я на шаг от смерти.
Душа, над бездною летя,
пристанище искала,
а я помочь ей не могла,
я камнем прорастала.

И я молилась о душе,
прося о снисхождении
у Бога в том тяжелом сне,
в том вещем сне прозрения.
И плакала.

«Мне не нужно вашей милости...»

Мне не нужно вашей милости,
и не нужно вашей жалости,
обойдусь вполне без близости
и навязчивой усталости.

Не прельщусь на обещания
сплошь из слов липучей патоки,
проникающих в сознание
надоевшими цитатами.

Ваших устных замечаний,
клятв о верности и сватаний
мне не нужно, как и злата,
что гребут подчас лопатами.

Избегу и вашей участи.
С не улыбчивыми датами
не столкнусь, а если встречусь
защищусь стальными латами.

Не считайте меня дерзкою
и не ждите покаяния,
я для вас останусь девкою
в старомодном одеянии.

Но останусь, без сомнения,
чуждой фальши и давлению,
даже если мое мнение
станет камнем преткновения.

«Не пытайтесь давить своей знатностью...»

Не пытайтесь давить своей знатностью
и былыми заслугами, отчеством,
не маните призывными взглядами,
не сулите награды да почести.

Клятв о верности, да смирения,
семенящей походки, ревности –
не дождетесь. Пусть та, другая,
вас одарит потоком нежности.

Не дождетесь воркующих ноток,
не по мне ублажать вашу старость.
Это сделает та, другая,
для которой поклоны в радость.

Что такая – не обессудьте,
отпустите – не стану ближе.
Отпустите, прошу, иначе
вас однажды возненавижу.

«Рукопожатье крепкое, мужское...»

Рукопожатье крепкое, мужское.
К чему слова? – Пустая трата сил.
В рукопожатье вкладывают двое
особый, недоступный дамам, смысл.

Ладонь к ладони – и не надо слов.
Рукопожатье крепкое, мужское –
звено в цепи, что испокон веков
объединяет братство боевое.

И в будущем, скажу вам без затей,
готова спорить до хрипоты в горле,
мужчины будут так же, хоть убей,
жать руки, а не бить друг другу м...

Решать кроссворды, пить, возможно, квас
и рассуждать никак не о погоде,
а о политике, о бизнесе, о нас,
о женщинах – непостижимых вроде.

И, может быть, на развороте дней,
однажды предоставят право дамам
при встрече руки пожимать, ей-ей,
вот это будет ход, скажу вам прямо.

Да, ход конем. Но только дело в том,
что для мужчин рукопожатье свято,
а нам, не всем, но большинству, пардон,
достаточно при встрече просто взгляда.

Другие мы, и нам не по нутру
до одури жать руки и о спорте
вести беседы, да и ко всему
разгадывать нелепые кроссворды.

Но, тем не менее, мужчины, я за вас
сегодня поднимаю этот кубок.
За то, что вы способны всякий раз
увидеть в каждом не врага, а друга.

«Когда атака, захлебнувшись в крови...»

Когда атака, захлебнувшись в крови,
стихает, корчась в пламени огня,
среди устроенного ею же побоища
внезапно наступает тишина.

Секунда, две секунды, бесконечность –
кто жив, кто мертв – пока не разберешь.
О, этот вакуум, эта неизвестность.
Включите звук, гоните зверя прочь.

Да, есть такой, который для начала
спешит урвать свой куш, да поскорей,
и мечется, бросаясь влево, вправо,
клеймя особой меткою людей.

Той самой черной меткой, не считая,
не принимая доводы в расчет,
что кто-то жив еще, пока густая
кровь, остывающая, но еще течет.

Пока не отворили двери рая
для тех, кому пошел обратный счет,
пока есть шанс, есть вера, пусть слепая, –

что нынче непременно повезет.

Зверь вездесущ, он первый за наградой,
обещанной по случаю войной.

Любимчик смерти, чистильщик из ада,
стирает грани жизни по одной.

Спешит наполнить братскую могилу
и рыщет всюду, нагоняя дрожь
на тех, кто жив пока, но обессилев,
не в состоянии прогнать зверюгу прочь.

И только шепчет сжатыми губами:
«Сгинь, чудище, изыди, поди прочь,
я буду жить, а это только раны,
я боль могу, я должен, превозмочь.

Я выживу назло тебе, я – воин,
я – тот солдат, что бил врага под дых,
поди же прочь, ты чести не достоин,
и мне не страшен этот злобный рык.

Мне только отдохнуть немного,
ненадолго сомкнуть запорошенные глаза.
Меня найдут, подмогу ждать недолго.
О, Господи, надежда на тебя.

Я так устал. Но, что это? Кузнечик?
Ах ты, малец, а как застрекотал.

Что, не боишься? Вот и я давеча так думал,
а теперь – боюсь. Устал.»

«Когда приказ бросает в пекло боя...»

Когда приказ бросает в пекло боя,
и тень от смерти накрывает взвод,
ты поднимаешь знамя полковое
и на «Ура» бежишь, бежишь вперед.

Нет мысли выжить.
Есть одна – так надо,
таков приказ – дойти до блиндажа,
и даже визг от рвущихся снарядов
не прерывает мощного рывка.

Ты прешь наобум, зная, что с тобою
вот так же рядом прет честной народ,
протаптывая линии истории
подошвами истоптанных сапог.

Ты падаешь, и, поднимаясь снова,
бежишь вперед, бросая быстрый взгляд,
где там твой друг – приятель из Ростова,
еще мальчишка, но уже солдат.

И вот – блиндаж. Рубеж одной попытки.
И только завтра будет новый бой.

Есть время отдохнуть и почитать молитвы,
и с другом помолчать, и выпить по одной.

«По приказу сердца, не для славы...»

По приказу сердца, не для славы
ты ходил в атаку сотни раз,
защищая честь страны, державы,
защищая Родину и нас.

Нас – потомков, будущее, завтра
отстоял у лютого врага,
защитил от пагубного рабства,
не щадя ни капельки себя.

Бился насмерть, ран не замечая,
падал и вставал сто раз подряд,
шел по кромке ада, а не рая –
ты – солдат отчизны, чей-то брат.

Чей-то сын, отец, любимый парень,
чей-то муж, но не об этом речь.
Речь о том, что ты врага заставил
уважать российскую картечь.

«Сбивая землю в пыль подошвами сапог...»

Сбивая землю в пыль подошвами сапог,
не замечая пулеметной брани,
идет войною вымотанный взвод,
пропавший потом и вконец израненный.

Плечо к плечу. Штыки наперерез.
Посторонись, рот перекошен в крике.
Благословление на смерть идет в разрез
с желанием пройти сквозь ад и выжить.

Вперед, братва, солдатики, вперед.
Держаться до последнего. Патроны,
патроны где? Что, фрицы, что, слабо?
Так уносите поскорее ноги.

Держаться до последнего. Вперед.
Кто отстает? Да, чтоб тебя... достала.
Сквозная? Хорошо, что не в живот.
Ну, что, сестричка, перебинтовала?

Прорвемся, кровь из носа. Только взвод?
Да, только взвод, а разве это мало?
За Родину, солдатики, вперед.

Где наша, брат, с тобой не пропадала.

«Мгновение, и белый свет не мил...»

Мгновение, и белый свет не мил,
страх перехватывает судорогой горло,
нет сил кричать, и только жуткий хрип
перебирает рваные аккорды.

И ты уже не ты, а тот старик,
с пустыми и слезливыми глазами,
забытый всеми, кроме дамы пик,
и шамкающий тонкими губами.

И смерти ждущий, и желанный миг,
когда душа, вспорхнув пред образами,
голубкой вознесется в мир иных
и обретет покой под небесами.

Как перст, один, один в своей беде,
просящий помощи не у людей, у – Бога.
Что ждать тебе, что предстоит тебе
познать, переступив черту порога.

Но нет, ты не старик. Кричи, дыши, живи.
За жизнь цепляйся, даже если гордый.
Гони свой страх, гони его, гони,
и плеткой бей по обнаглевшей морде.

«Лебединая песня не спета...»

Лебединая песня не спета.
И еще не однажды вина
выпьем с вами, друзья,
и за это – троекратное, наше «Ура».

Кто сказал, что прошли времена,
когда чтили слова и заветы,
дорожили мгновеньем и клятвы слова
подтверждали делами сюжетов.

Когда подвиги были в чести,
когда правда была недотрогой,
кто сказал, что кривою дорогой
обязательно надо пройти.

Кто сказал, что единственный шанс
был упущен и точка возврата
потеряла свой смысл и сейчас
недоступна для нашего брата.

Они врут. Не понять им сполна,
что для нас значит «жить для народа».
Что за все, и везде, и всегда
мы в ответе не только пред Богом.

«Лебединая песня не спета...»

Лебединая песня не спета,
нет, не спета, и тысячи слов
еще лягут в основу сюжета
об одном из российских сынов.

Кто-то скажет: «Вот это награда
от народа на все времена».
А другой усмехнется: «Бравада.
Песня – сущая ерунда».

Позавидует, может быть, третий,
бросит камень вдогонку шестой.
Только ты, сын России, не верь им,
за сто верст обойди стороной.

Есть другие, которым по нраву
твои мысли, поступки, дела,
кто не раз обнаженную правду
защищал, засучив рукава.

Вот они-то как раз не отступят
и не будут под руку трещать,
ну, а если, тьфу-тьфу, тьма наступит –
до последнего будут стоять.

Все они твои сводные братья,
и поэтому вам по плечу
стать единой и действенной ратью.
И, поверь, я совсем не шучу.

«Если песня летит по свету...»

Если песня летит по свету,
обретая стальную мощь,
значит, песню услышит эту даже тот,
кто рисует ночь.

И споет, может быть, однажды, тот, кто
раньше ворчал: «Не жилец»,
кто оплакивал песню, кто жаждал
положить песне скорый конец.

Кто вещал, что пора в самый раз
бить набат на сто милей окрест,
кто настойчиво призывал заключить
под домашний арест.

Кто подвох между строчек искал,
кто поставил на песне крест.
Кто злорадствовал, кто выжидал,
кто коверкал слова, наконец.

Эту песню споет от души только тот,
кто за правду горой,
кто на шаг, но всегда впереди
и не ходит дорогой кривой.

И не лаптем хлебает щи,
и не тратит по пустякам
ваше время, и не пищит,
разгребая вселенский хлам.

Кто друзей не оставит в беде,
будет верен в словах и делах,
даже если один на один разговор
состоялся на днях.

Эту песню услышишь и ты – не сегодня,
так завтра. Решай –
если петь, так уж пой от души,
чтобы песня лилась через край.

Если нет – стань в сторонку. Смотри.
Да не под ноги зри, а в будущее.
С кем остался? Вот, вот, они – обыватели,
вечно ноющие.

Что, не правится? Тогда пой. Подпевай,
если слабый голос.
Слов не знаешь, так сердцем пой.
Все получится. Ты так молод.

«Спешите радоваться жизни...»

Спешите радоваться жизни,
не оставляйте на потом
желания свои. Рискните
и не жалеете ни о чем.

Цените каждое мгновение.
Когда на улице весна,
есть шанс улучшить настроение
и пробудиться ото сна.

Волшебный мир откроет двери
в страну капелей и берез,
и голос ветреной свирели
поманит в общество стрекоз.

Не верите? А вы рискните.
Пофантазируйте. Смелей.
Весна на улице, спешите.
Не опоздайте. Кто быстрее?

Спешите радоваться жизни.
Раскрасьте акварелью дом
и окна настезь распахните.
Не дети? Но тогда пардон.

Не мне учить вас, но рискните,

весна на улице, весна.

Влюбляйтесь в жизнь, любовь дарите.

Поверьте, время не для сна.

«На поворотах сбрасывай газ...»

На поворотах сбрасывай газ,
полегче на поворотах.
Это тебе не мазурка, а джаз,
играть надо каждую ноту.
А вот сейчас – притопи, не держи.
Пошла на обгон – так не медли.
Газ, газу давай. На педаль-то нажми,
да в пол ее, бедную, выжми.
Куда ты? Правее, правее держи.
Я разве сказал, что на третью?
Сцепление выжми сильней,
тормози не резко, а плавненько. Эх ты!
Смотри, светофор, да на стрелку смотри,
и всех пропусти, кто на главной.
Поехали быстренько, что ты стоишь?
В педалях запуталась? Славно.
Включи поворот. Руль крепче держи.
В чем дело? Что снова заглохла?
Сцепление выжми, считай раз, два, три –
теперь отпускай, да не дергай.
Где логика? Женская логика, да?
Пусть женская, только быстрее включай
ее – это тебе не игра и это не лотерея.
Четвертая скорость, не время мечтать,
идти надо вровень с потоком,

а ямки, естественно, объезжать.

Ну что, все не так и плохо.

Держись в полосе, в зеркала посмотри и
слушай машину. Куда ты?

Двойная сплошная. Куда ты летишь,
права-то мои, однако.

Читать надо знаки. Ты видишь их? Нет?

Учи ПДД и помни,

основа основ безопасной езды имеет
железные корни.

Окончен урок. На стоянку езжай.

Что говоришь? Устала?

Денек еще тот? Да, уж точно не рай.

К тому же зима достала.

«Я откатаю часы на площадке...»

Я откатаю часы на площадке.
Это мой выбор, а значит решать
мне, не тебе, устроитель порядка,
сколько я буду на газ нажимать.

Прибереги для другой ученицы,
все свои «фи», а меня же – уволь.
Жалобы слушать, прости, это лишнее,
и не по мне эта скучная роль.

Змейка, парковка, гараж, эстакада
и разворот, и по кругу опять.
Что тут поделаешь? Надо, так надо.
Нечего время напрасно терять.

«Хочу Subaru, нет, хочу Toyota...»

Хочу Subaru, нет, хочу Toyota.
Nissan? – Возможно. Может быть Peugeot?
Вот это да! Нашла себе заботу
и приключение... вы знаете на что.

Какая лучше – Mazda или Honda?
Что выбрать Opel, или Citroen?
А может Mini? Нет, скорей, SsangYonga.
Или, из ретро? – Множество идей.

Сию, гадаю на кофейной гуще
какая тачка круче и за что
отдам ей предпочтение при случае
и сбережения – тычонок эдак сто.

Как быть, что делать? Помогите, братцы.
Да, это я, та самая мадам, прошу совет,
желательно – не вкратце,
что выбрать по уму и по деньгам.

«Здравствуй, Мара. Как поживаешь...»

Здравствуй, Мара. Как поживаешь?
Я соскучился, Мара. А ты?
Говоришь, иногда вспоминаешь,
когда видишь счастливые сны?

Что же с нами случилось, Мара?
Почему от меня ушла?
Не прощаясь, как будто знала
что-то то, что не знаю я.

Дело прошлого? Ну, как знаешь.
Только вот почему по ночам
я опять и опять вспоминаю
тот обласканный морем причал.

Помнишь, Мара? Конечно, помнишь.
Разве можно это забыть.
Небо, моря полоска, звезды.
Мара, как же нам дальше жить?

Что-то мы с тобой упустили.
Очень важное. Правда? Жаль.
Но, прости, мне пора. Время, видишь ли.

Не суди меня строго. Прощай.

«Правдолюбцы, герои, атланты...»

Правдолюбцы, герои, атланты
есть еще на просторах земли.
Но еще есть, простите, поганцы,
прихлебатели, воры, бомжи.

Элементы со знаком минус –
бесхребетники, прихвостни, мразь,
те, которые запросто в спину
бросят серую, липкую грязь.

Могут словом обидеть и делом,
обмишурить, обвесить, украсть,
оболгать, довести до предела,
в общем, все те, кто явно не в масть.

Их бы гнать, да поганой метлою,
им бы вправить мозги, или нет –
лучше выпороть всех перед строем,
опозорив на тысячи лет.

И вручив документик бессрочный,
выгнать прочь и подальше – туда,
где проходят, как правило, ночью
безымянные поезда.

«Когда услышишь вслед: «Эй ты, старик»...»

Когда услышишь вслед: «Эй ты, старик»,
теряешь равновесие в пространстве
и понимаешь, жизнь – всего лишь миг
в забеге на короткую дистанцию.

Ты в замешательстве. Что делать, как же быть?
И лихорадочно пытаешься исправить
то, что уже не в силах изменить,
как ни хотел бы, как бы ни лукавил.

Ты только-только выбрал этот путь,
а финиш – вот он, прямо пред тобою,
и, главное, назад не повернуть
и не пройти дорогою иною.

А ты еще не налюбился всласть
и молод, как и в двадцать лет, душою,
и главное, что козырная масть
тебе пошла за карточной игрою.

Да посмотрите лучше. Где старик?
Глаза раскройте, что вы там несете?
Осанка, взгляд, походка, внешний вид –

я не старик, меня не проведете.

И не спешите списывать в запас.

Я не позволю над собой смеяться.

Еще есть шанс. Я знаю лучше вас,
когда со стариками мне якшаться.

Шутить изволите? Но знайте,

завтра вас вот так же назовут, и будет больно.

Но это завтра, завтра, а сейчас
вы молоды и так самодовольны.

Но я прощаю, я прощаю вам

невежество и вашу злость прощаю.

Посмотрим, чья возьмет, когда пробьет ваш час.

Старик? Нет, не старик. Я это точно знаю.

«Поблекли краски розовой мечты...»

Поблекли краски розовой мечты
в потоке дней, размеренных до точки.
И мир, который раньше был цветным,
стал бесконечно серым и порочным.

Пьянящее дыхание весны
и поцелуи солнечного лета
ушли в небытие, и даже сны
приобрели оттенок фиолета.

Пронизанные непогодой дни
пугают, наполняя сердце страхом.
И вот уже проиграно пари,
и ты, как та побитая собака.

И ужас в том, что несусветный бред
становится навязчивой цитатой.
И ты кричишь и ненавидишь всех,
и понимаешь, что грядет расплата.

Расплата за предательство мечты,
расплата за постыдные измены,
за каждый шаг в глубины темноты,
за возведенные до поднебесья стены.

И стоя перед бездной на краю,
ты просишь помощи не у друзей – у Бога,
взывая к милости Его, но по всему
тебе другая выпала дорога.

«Кто-то скажет: «Заслужила, не секрет»...»

Кто-то скажет: «Заслужила, не секрет».
Есть такие, кто и камень бросит вслед.
Кто-то будет между делом поучать,
кто-то косточки сто раз перемывать.

Кто-то взглядом ненароком обожжет,
кто-то быстренько дорогу перейдет,
кто-то руку мне при встрече не подаст,
есть такие, кто обманет и предаст.

Мать их так. Что мне до них, до их побед.
Это им потом, не мне, держать ответ.
Пусть потешатся, я право не шучу.
Правда в том, что я живу, как я хочу.

Не конфетка, не игрушка, не цветок,
а чудачка и заноза, видит Бог,
и от этого не деться никуда,
а не нравлюсь — не взыщите, господа.

«Что вы лезете в жизнь мою ужигом...»

Что вы лезете в жизнь мою ужигом,
что вы хлещете словом постылым.
Что вокруг да что около кружите,
улыбаясь довольно учтиво.

Почему ваши речи участливы,
а глаза непростительно лживы.
Почему ваша правда затаскана
и пропахла хозяйственным мылом.

Сколько камушек бросите в спину мне,
сколько стрел пропитаете ядом,
сколько ждать одиноких выстрелов
и колючих, прицельных взглядов?

И за что? Поделитесь мыслями.
Если нет таковых – на пальчиках
объясните, за что в немилости
нахожусь у конкретных мальчиков.

Вам бы только хи-хи да хаханьки,
да куснуть, чтобы было больно,
Раздаете эпитеты красочные,

пересыпав их щедро солью.

Никогда не унижусь, изверги,
и не стану пред вами кланяться,
даже если от вашей близости
сердце будет в печали маяться.

«Меняю шило на мыло...»

Меняю шило на мыло.

Карманные деньги на белый снег.

Меняю глоточек воздуха на пару новейших
штиблет.

Меняю беспроигрышную лотерею
на холодный расчет.

Свободное время меняю на кругленький
банковский счет.

Три точки и две запятые меняю на лунный
свет.

Счастливый билетик меняю на новый
кабриолет.

Меняю, меняю, меняю, который десяток лет
пустые надежды меняю на счастье и жизнь
без бед.

Но что-то никто не хочет меняться,
и каждый раз
народ от души хохочет. Не верите? Вот те раз.
Наверно, не понимают – душа-то за них болит.
Мельчает народ, мельчает и в корень народ
не зрит.

Никто вам теперь не скажет:

«Махнемся, не глядя, а?».

Мельчает народ, мельчает. Куда им всем
до меня.

«Как поверить, что тебя любят...»

Как поверить, что тебя любят,
если сердце молчит окаянное,
не трепещет, не екает от радости

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.